

ЛИНГВОЦИД В УКРАИНЕ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Надежда Брит, Анна Кришко (Умань, Украина)

В статье рассматриваются особенности лингвистического геноцида национального языка на территории Украины XIX - начала XX века, анализируется вклад носителей украинской общественной мысли в возрождение и развитие национальной культуры.

In the article the peculiarities of linguistic genocide of the national language in Ukraine XIX - early XX century are considered, the contribution of the native Ukrainian social thought in the revival and development of national culture is analyzed.

Ключевые слова: лингвоцид, украинский язык, полонизация, русификация, национальное развитие.

Key words: linguicide, Ukrainian language, Polonization, Russification, national development.

Украина XIX - начала XX в. не имела территориально-административной целостности. Ее территория на протяжении XIX в. распределялась между Польшей, Россией, Австрией и Венгрией, а на рубеже XIX - XX вв. украинские земли были подчинены двум государствам: Австро-Венгрии и Российской империи. Однако в этих политико-исторических условиях сохранялось единство украинского культурного пространства.

Украинские земли объединял общий язык, который не имел социально-политического статуса ни в одном из названных государств. По этому поводу Ю. Шевелев отмечает, что украинцы подлежали трем различным законодательствам, и подает такую статистику: «Каждая система совершенно иначе очерчивала права и ограничения их языка в общественной жизни. Примерно 85% украинцев, которые жили на территории, принадлежавшей к России, находились в худшем положении; круг 13% в Восточной Галиции и Буковине, присоединенной к Австрии, наслаждались сравнительно гораздо лучшими условиями; остальные 2%, на Закарпатье, жили в обстоятельствах, близких к обстоятельствам на подросийской Украине» [2, с. 11].

Речь идет о лингвоциде, который претерпел украинский язык на всем культурном ареале своей этнической территории. Лингвистический геноцид был составляющей политики этнокультурной ассимиляции, которая проявлялась в целенаправленной деятельности общественно-государственных институтов, ограничивающих функциональные сферы украинского языка. Функциональное неравенство украинского языка отражало сословное и социально-имущественное неравенство украинского общества, высшие слои (как в социальном, так и в интеллектуальном плане) которого сознательно отрекались родного языка, обычно добровольно уступая своими этнокультурными правами. Речь идет о политике ополячивания и русификации как

лингвосуициде. Ведь во времена господства Речи Посполитой на украинских землях политико-административное превосходство польского духовенства и шляхты предопределяло господствующий статус польского языка и привело к полонизации социально-интеллектуальной верхушки украинского этноса. На украинской территории, входившей в состав Российской империи, желание украинской шляхты получить дворянство, а состоятельных кругов - возможность продвижения по карьерной лестнице привели к русификации украинской элиты.

Так, после устранения с политической карты гетмана И. Мазепы, который, как известно, много делал для развития украинской нации, ее образования и культуры, начинается последовательная и целенаправленная со стороны российского правительства ассимиляция украинского народа и уничтожение его языка.

В 1720 г. выходит жесткий указ Перта I о запрете печати церковных книг в типографиях Украины и употреблении украинского языка. Екатерина II ведет неуклонную политику русификации не только Украины, но и Финляндии и Лифляндии. Во времена ее правления истребляется казачество как «максимальное нациотворческое напряжение целого народа, целой Родины», «тотальная мобилизация всех его духовных и материальных, моральных и социальных, культурных и политических ресурсов» [1, с. 49]: в 1764 г. было отменено гетманство, в 1765 г. расформированы казацкие полки на Слобожанщине, в 1775 г. ликвидирована Запорожская Сечь, в 1782 г. в Гетманщине ликвидировано полковую и сотенную администрацию, в 1783 г. расформированы казацкие полки на Левобережье и юридически введено крепостное право.

Уже в XVIII в. российским правительством было принято недопущение украинского языка в судах и административных учреждениях, и в течение XVIII – XIX вв. проводились планомерные мероприятия, направленные на полное устранение украинского языка из всех сфер общественной жизни.

Особое внимание следует обратить на то, что в политике лингвистического геноцида исключительное значение придавалось мерам в области образования. Так, в эпоху «просвещенной монархии» российской императрицей было запрещено печать и использование украинского «Букваря» (1769). В 1789 г. польский сейм издает распоряжение о закрытии украинских церковных школ и запрещает украинский язык во всех других школах. В учебных заведениях Польши, Румынии, России за употребление украинского языка учеников унижали и даже наказывали. Во Львове в 1808 г. было закрыто «Русинский институт», в котором ряд предметов преподавали на украинском языке. А в 1817 г. вышло постановление о преподавании в школах только на польском языке, а язык, на котором говорят русины, провозглашено диалектом. В подросийском Приднепровье в 1862 г. были закрыты бесплатные украинские школы для взрослых.

В 1863 году вышло, инспирированное выпадами российской и польской прессы, тайное постановление российского министра внутренних дел П. Валуева, который утверждал, что украинского языка «не было, нет и быть не может». К травле самой идеи обучения на родном языке учащихся начальных народных школ присоединились польские и еврейские шовинисты. Запрещалось издание любой литературы на украинском языке, кроме произведений, на которые накладывались различные ограничения.

Дополнительные ограничения в сферу публичного функционирования украинского языка внес Эмский акт 1876-го, запрещающий ввоз из-за границы украинских оригинальных и переводных книг, печать украинских текстов к музыкальным произведениям. Запрещались театральные представления и публичные чтения на

украинском языке, преподавание любых дисциплин в школе на украинском; запрещалось также держать в школьных библиотеках украинские книги. Школьных учителей должны проверять, и каждый, заподозренный в украинофильстве, освобождался от должности, новых учителей нужно было набирать из россиян. С 1881 года в Российской империи запрещено преподавание украинского языка в народных школах и произнесения им церковных проповедей. А в 1882-м вышел запрет переводить произведения с русского языка на украинский. Эти меры распространялись и на украинские земли, находившиеся вне государственных границ России. Группа чиновников, которая готовила Эмский указ, рекомендовала субсидировать «москвофильскую» газету «Слово» в Галиции, которая в то время входила в состав Австро-Венгрии. Москвофильские организации на западноукраинских землях пытались убедить общественное мнение, что «русский язык» местного населения является ареальной разновидностью великорусского языка. Во Львове было выдано специальное пособие «Грамматика русского литературного (общерусского) языка для россиян в Галиции, Буковине и Угории» (1909). На оккупированной 1914 русской армией Галиции и Буковине запрещено издание украинских книг, журналов и газет, закрыты украинские школы и гимназии.

Идеология Российской империи провозглашала триединство самодержавия, православия и народности, которое, по сути, означало ассимиляционную политику в отношении нерусских народов, ведь нация лишена своей культуры, религии, истории, языка теряет культурно-политические ориентиры. Дальновидная имперская политика России основывалась на централизации науки, образования и культуры, стараясь удерживать под жестким контролем государственных органов, прежде всего, эти сферы. Создание в 1812 году Министерства народного образования обусловлено не в последнюю очередь названным фактором, поскольку вводилось государственное руководство школой - тотальный контроль государства над образовательной сферой.

Носители украинской общественной мысли XIX - начала XX в. осознавали, что возрождение и развитие национальной культуры невозможны без национальной школы, становление которой в свою очередь не произойдет без развития национальной науки, поэтому вопрос национального образования предстал в более широком контексте, чем национальная школа. Объединение усилий восточнославянских и западнославянских филологов и мастеров слова, а также деятелей разных отраслей украинской науки и культуры ведет к созданию украинистики как украинского языкознания. Значимым было появление терминологических словарей: И. Гавришкевича - с ботанической терминологии, И. Закревского - с правоведческой, И. Горбачевского - с химической, С. Рудницкого - с математической, физической и биологической географии.

Большой вклад в развитие украинистики сделано «Научным обществом имени Т. Г. Шевченка», деятельность которого уже в последней четверти XIX - начала XX в. доказала самостоятельность развития украинского языка как отдельного национального европейского языка, его способность полноценно выражать обе формы человеческого мышления: научного и поэтического. Постановка языкового вопроса в обществе была делом консолидации нации. Общество считало родной язык первым источником национального развития, с начала своей деятельности оно уделяло много внимания языковым изданиям, поднимало украинский язык в соответствии с потребностями общественного развития, производило и совершенствовало его научный стиль. Общество заботилось о развитии украинистики, постоянно расширяя научный диапазон - история языка, диалектология, лексикография, грамматика, правописание и акцентология, общее и

сравнительно-историческое языкознание, терминология в различных научных областях, преподавание языка в школе и тому подобное.

На фоне последних событий в Украине определенные векторы нашего исследования становятся весьма актуальными и требуют, на наш взгляд, дальнейшего углубленного анализа. Прежде всего это касается вопросов дегенеративных процессов денационализации как проблемы воспитания и обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маланюк Е. Ф. Очерки из истории нашей культуры / Евгений Филимонович Маланюк. - К. : Обереги, 1992. - 80 с.

2. Шевелев Ю. Александр Потебня и украинский вопрос: попытка реконструкции целостного образа ученого / Юрий Шевелев // Потебня А. А. Язык, национальность, денационализация. Статьи и фрагменты / сост. и вступление. ст. Ю. Шевелева. - Нью-Йорк : Украинская Свободная Академия Наук в США, 1992. - С. 7-46.